

Айнур САБИТОВА: НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ВСЕГДА СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ

Айнур САБИТОВА,
директор Института Сорбонна-
Казахстан и филиала Университета Лотарингии
при КазНПУ имени Абая,
доктор юридических наук, профессор

– Айнур Алимхановна, во всех своих выступлениях Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев акцентирует внимание на необходимости повышения интеллектуального уровня нашего общества, конкурентоспособности нации, готовой отвечать требованиям стремительно меняющегося времени. Какие ключевые вызовы в связи с этим Вы видите сегодня в системе высшего образования Казахстана?

– Современное высшее образование в Казахстане находится в точке глубокого переформатирования, и главные вызовы сегодня заключаются не столько в инфраструктуре или доступности, сколько в содержательности, сопряженности с

реальностью и культурной миссии университетов.

Первое – это вызов подлинности. Критически важен вопрос: чему и зачем мы учим? Сегодня недостаточно просто соответствовать учебному плану или количеству аудиторных часов. Молодежь ищет в образовании не только профессию, но и личностный ориентир. Однако если содержание обучения не сопряжено с актуальными задачами общества, не дает студенту опоры в ценностях, то даже самые современные технологии теряют смысл. Мы сталкиваемся с тем, что за внешней модернизацией может скрываться внутренняя инерция.

Второй вызов – это отрыв знаний от действия. Мы должны признать, что существует устойчивая прослойка «хорошо образованных» выпускников, которые боятся принимать самостоятельные решения. Это симптом системной проблемы: знания даются без проживания, без практики, без риска ошибки. Значит, нам нужны такие формы обучения, где студент не просто слушатель, а активный участник – в проектной работе, в полевых исследованиях, в общественных инициативах. Именно в этом контексте мы внедряем студенческое волонтерство как форму ценностного, а не только профессионального становления.

Третий вызов – размывание академического авторитета. Роль преподавателя сегодня должна быть переосмыслена. Студент не воспринимает автоматически авторитет, он ждет смысла, примера, прозрачности. Настоящий преподаватель в этих условиях – не только носитель знаний, но и носитель этики, внутренней дисциплины, уважения к профессии. Без этого невозможно восстановить доверие к университетской среде как к месту формирования элиты – не элитарной по статусу, а элиты как совести и компетенции.

И, наконец, четвертое – это стратегическая недостаточность горизонтальных международных связей. Международное сотрудничество зачастую воспринимается как формальный обмен делегациями или участие в рейтингах. Но реальное сотрудничество – это совместное научное проектирование, это сопряжение академических традиций и общих ценностей, наконец, реализация качественных двудипломных программ с рейтинговыми университетами мирового сообщества. Именно по этой логике мы открыли филиал Университета Лотарингии при старейшем педагогическом университете Казахстана – КазНПУ имени Абая, и по этому пути работает вот уже десять лет Институт Сорбонна-Казахстан. Он стал академической платформой не только для Казахстана, но и для Центральной Азии – диалога с представителями академического сообщества французских университетов. Это шаг не только в сторону академического диалога, но и в сторону доверия между системами образования двух стран. Это открывает путь к новой модели университетского партнерства.

– И, видимо, необходимость соответствия в соотношении систем образования разных стран требует, как Вы уже не раз говорили в своих публичных выступлениях, развивать не просто обучение, а именно научно-исследовательскую составляющую в университетах?

– Потому что университет, в своем подлинном смысле, – это не фабрика дипломов, а пространство генерации знания и формирования мышления. Обучение без исследовательского компонента – это, по сути, передача информации, но не создание смысла. А в условиях XXI века информация теряет ценность, если не перерастает в способность ставить вопросы, сомневаться, обосновывать и исследовать.

Научная составляющая – это и есть та самая интеллектуальная глубина, которая отличает университет от учебного центра. Без нее у студентов формируется пассивная позиция: «скажи, как правильно», вместо: «давай подумаем, как можно». Развитие исследовательской культуры в университетах особенно важно в Казахстане сейчас, когда общество ищет новую идеологическую опору и обновленную картину будущего. Нам нужны не просто специалисты, работающие по шаблону, а созидатели смыслов, аналитики, способные понимать сложность, неопределенность, видеть связи между явлениями. А это формируется не на лекции, а в процессе постановки гипотез, проведения исследований, анализа ошибок. Кроме того, университетская наука – это и вклад в международную репутацию страны. Университет, где не происходит исследовательская работа, не может быть частью глобального научного дискурса. Он замыкается на себе, теряет связь с будущим.

Именно поэтому очень важно каждому научно-исследовательскому коллективу ставить перед собой задачу последовательно развивать научные лаборатории, исследовательские проекты, модули, где студенты включаются в реальные научные задачи. Крайне необходимо формировать не просто компетенции, а формировать исследовательский тип личности, критически мыслящей, свободной и ответственной.

– Заметны ли сегодня, Айнур Алимхановна, позитивные изменения в научно-исследовательской деятельности наших университетов? Насколько эффективна в них связь между наукой, образованием и потребностями общества?

– Связь между наукой, образованием и потребностями общества в Казахстане, на мой взгляд, остается фрагментарной и во многом не институционализированной. Мы наблюдаем отдельные успешные практики – университетские акселераторы, прикладные исследования, экспертную поддержку соци-

альных реформ. Однако в системном масштабе это скорее исключения, чем устойчивая модель.

Главная проблема – в отсутствии обратной связи между академическим сообществом и государственными структурами, бизнесом, гражданским обществом. Очень часто наука развивается в параллельной реальности: преподаватель публикует статьи, проводит конференции, но результаты его работы не доходят до тех, кто принимает решения или формирует общественные практики.

С другой стороны, и само общество далеко не всегда обращается к университетам как к интеллектуальному ресурсу. Мы всё еще сталкиваемся с тем, что экспертность обесценивается, заменяется скорой медийной реакцией, а научный подход не воспринимается как обязательный элемент стратегического планирования.

Всё это говорит о необходимости перезагрузки модели взаимодействия. Необходимо, чтобы университет перестал быть замкнутым в себе институтом. Он должен быть включен в социальную ткань, в диалог с регионами, с местными сообществами, с системой госуправления. Мы должны научить студента не только мыслить, но и служить обществу через знания – через прикладные исследования, мониторинг, участие в общественных проектах.

Я убеждена, что эффективность связки «наука – образование – общество» возможна только там, где есть уважение к академическому труду, запрос на доказательность и осознанное желание принимать решения не интуитивно, а на основе анализа, прогноза, модели.

– А как случилось, что именно Франция и французские университеты стали стратегическими партнерами для казахстанских вузов, особенно для Института Сорбонна-Казахстан? В чем здесь наш главный интерес?

– Партнерство между Казахстаном и Францией в сфере высшего образования – это не просто вопрос дипломатии или культурного обмена. Это осознанный выбор стратегического сближения на основе ценностей, академических традиций и взаимного уважения к интеллектуальному капиталу друг друга.

Франция – одна из немногих стран, где университетская система исторически сочетает в себе фундаментальность, гуманистическую направленность и открытость к междисциплинарным исследованиям. Это то, что в полной мере отвечает задачам, стоящим сегодня перед казахстанским образованием: воспитание не только профессионала, но и добропорядочного исследователя, мыслящего широко, этично и свободно.

Выбор Франции как ключевого партнера особенно органичен для Казахстана и в культурно-историческом плане. У нас есть общая философия секулярного образования, внимание к праву, социальным наукам, публичному управлению.

Французская модель университета близка нам по своей просветительской природе, и в то же время она дает выход в европейское академическое пространство. Институт Сорбонна-Казахстан стал символом этого диалога – диалога равных, где не происходит копирования, но происходит совместное создание нового академического качества. Это не филиал в классическом смысле, а интеллектуальный мост, где французская методология встречается с казахстанским контекстом, рождая уникальный неповторимый опыт.

Благодаря поддержке МНВО РК, руководству КазНПУ имени Абая и участию вузов-партнеров Франции, а также сотрудничеству с Посольством Франции в лице Посла Франции г-на Сильван Геоге, Посольству Республики Казахстан во Франции, наконец, команде профессорско-преподавательского состава двух сторон, нам удалось не просто перенести образовательные стан-

дарты, но встроить их в живую ткань казахстанского университета – с уважением к нашим традициям, к языковому и культурному многообразию.

Таким образом, Франция стала стратегическим партнером не потому, что это было удобно или престижно, а потому, что это – естественное партнерство культур, университетских миссий и общественных ориентиров. И мы продолжаем эту работу в том числе и в новом формате – через открытие филиала Университета Лотарингии при КазНПУ имени Абая, развитие совместных образовательных программ и продвижение ценностей академической честности, исследовательской свободы и служения обществу.

– Пожалуйста, расскажите конкретнее о наиболее значимых достижениях наших вузов благодаря этому партнерству, какие интересные проекты уже реализованы в рамках сотрудничества с вузами Франции?

– Как Вы знаете, мы недавно отметили 10-летие Института Сорбонна-Казахстан. Все эти годы мы сотрудничаем по самым разным академическим направлениям с разными университетами. Сотрудничество с университетами Франции – например, Университетом Лотарингии, Университетом Пуатье – стало для нас не просто серией академических соглашений, а глубокой трансформацией подхода к международному образованию в Казахстане.

Прежде всего, мы добились того, что франко-казахстанские партнерства перестали быть формальными и стали рабочими, долгосрочными и взаимно усиливающими.

С **Университетом Лотарингии** самым значимым достижением стало официальное открытие его филиала в Алматы на базе КазНПУ имени Абая – первого вуза Казахстана с такой академической историей. Это не просто символ, это – доверие и совместная стратегическая миссия. Мы вышли за рамки отдельных курсов – в активной разработке находятся дудипломные и совместные программы, особенно в таких направлениях, как права человека и международные отношения, международное право, экономическое направление, международные отношения, учитель французского языка, водная дипломатия и др.

Также запущен процесс структурирования академической мобильности, в том числе через Erasmus+, и выстраиваются каналы для совместных исследований, особенно в области устойчивого развития и цифровой трансформации образования.

С **Университетом Пуатье** при участии Посольства Франции и руководства университета мы открыли Центр дидактики французского языка и евро-

пейских языков. Уже проведены первые вебинары ведущими профессорами университета Пуатье для обучающихся. Это обмен уникальным опытом в сфере изучения французского языка как иностранного. Проведены совместные культурно-академические мероприятия, в том числе проект «Ночь идей» в национальном комплексе музея «Тамгаль» – уникальное погружение французских профессоров в казахстанское историко-культурное наследие. Это был не просто визит, а интеллектуальный день и вечер глубокого научного и эмоционального соприкосновения с культурой нашей страны.

Значительно здесь и открытие двудипломной программы для магистрантов «Французский язык как иностранный». Об этом сотрудничестве можно говорить бесконечно.

– Айнур Алимхановна, сейчас в академической, университетской среде много говорится о двудипломных программах сотрудничества с иностранными вузами. Какие форматы международного сотрудничества – двудипломные программы, совместные научные исследования, академическая мобильность – Вы считаете наиболее перспективными?

– Каждый из форматов имеет свою ценность, но с точки зрения долгосрочного эффекта и институционального развития наиболее перспективными я считаю именно эти три направления, которые приносят устойчивый результат.

Двудипломные образовательные программы формируют у студентов двойную академическую идентичность, расширяют кругозор, усиливают конкурентоспособность на международном рынке труда. Такие программы требуют согласования учебных планов, доверия между университетами и прозрачной системы оценки – и именно это делает их по-настоящему стратегическими.

Совместные научные исследования с вовлечением молодых ученых – это важнейший инструмент академической интеграции. Особенно актуальны междисциплинарные проекты, где встречаются разные научные школы и подходы. Совместные исследования позволяют не просто обмениваться результатами, а выстраивать долгосрочные научные связи, что усиливает международную репутацию университета и страны в целом.

Академическая мобильность – студенческая и преподавательская – это механизм, который оживляет учебный процесс, способствует распространению новых педагогических практик и формирует у студентов личный опыт международного общения. Особенно важна встречная мобильность, когда не только наши студенты выезжают за рубеж, но и иностранные преподаватели и обучающиеся приезжают в Казахстан. Это формирует доверие, партнерство и живую академическую среду.

Перспективность заключается не в отдельности каждого формата, а в их системном сочетании. В этом смысле модель, которую мы реализуем совместно с французскими партнерами, позволяет строить интегрированное международное академическое пространство с высоким уровнем ответственности и совместной ценностной платформой.

– Какие формы поддержки, на Ваш взгляд, наиболее эффективны для докторантов и молодых ученых, особенно в гуманитарной и юридической областях?

– В гуманитарной и юридической науке важна не только материальная поддержка, но и интеллектуальное сопровождение. Эти области особенно чувствительны к качеству научной школы, к наличию академической традиции, к глубине методологической подготовки. Поэтому я бы выделила пять ключевых форм поддержки, без которых невозможно полноценное развитие молодого исследователя.

Система наставничества. Ни одна стипендия не заменит внимательного, профессионального научного руководителя. В гуманитарных науках осо-

бую роль играет научная передача смыслов, логики мышления, исследовательской честности. Эту функцию выполняет личный наставник – и мы нуждаемся в системном возрождении института академического сопровождения, не только формального, но и ценностного.

Участие в международных научных проектах и школах. Особенно в юридической и гуманитарной сфере крайне важно, чтобы докторанты имели возможность выхода в международную научную среду – не только через публикации, но через совместные семинары, школы, исследовательские стажировки. Это расширяет рамки, укрепляет научную этику и позволяет встроиться в глобальные дискуссии.

Финансирование прикладных и междисциплинарных исследований. Часто молодые гуманитарии не могут получить финансирование, потому что их тематика считается «немодной» или «непрактичной». Но именно прикладная социология, правовая аналитика, культурная антропология, философия права, международное право, политология и международные отношения дают ответы на вызовы, с которыми сталкивается общество, в том числе международное сообщество. Необходимо готовить поколение грамотной молодежи – полиглотов, специалистов, способных в условиях сложной геополитической обстановки принимать обоснованные решения в интересах мира, безопасности и прежде всего в интересах суверенитета своего государства – Республики Казахстан. Независимо от профессии, они должны обладать правовой и финансовой грамотностью, антикоррупционным мировоззрением и навыками аналитического осмысления глобальных процессов.

Публикационная поддержка и перевод работ. Одна из главных проблем – отсутствие возможности публиковаться в международных журналах. Не из-за качества текста, а из-за языкового барьера и нехватки редакторской поддержки. Параллельно, среди прочих задач, которые стоят перед молодыми исследователями, государству и университетам важно создать центры переводов и научного редактирования, которые будут помогать талантливым авторам выходить за пределы языкового пространства.

Признание и академическая видимость. Для молодого исследователя особенно важно быть «услышанным». Поэтому нужна система научных конференций, открытых сессий, конкурсов, грантов, ориентированных на раннюю карьеру. Это не только поддержка, но и инвестиция в национальный научный капитал.

Поддержка молодых ученых – это не просто кадровая политика. Это политика доверия к будущему интеллекту страны. Именно молодежь способна задать новые направления, пересобрать логику профессиональной этики, права и социальной справедливости.

– Айнур Алимхановна, очень важные вопросы Вы поднимаете, сосредотачивая внимание государственных структур, общественности на задачах академического образования в стране. Но есть ли у современной молодежи интерес к научной деятельности?

– Интерес к науке у современной молодежи, безусловно, есть – и он глубокий, живой, осознанный. Особенно среди тех, кто воспринимает науку не как абстрактную сферу, а как способ мышления, влияния и преобразования среды. Мы видим, как молодые люди стремятся участвовать в реальных проектах, интересуются исследовательской работой, поступают в магистратуру и докторантуру. Однако интерес – это только начало. Он требует среды, в которой возможно развитие.

Сегодня молодежь – это поколение цифровое, привыкшее мыслить быстро, ориентироваться на результат и эффективность. И когда оно сталкивается с бюрократической инертностью – с непрозрачными процедурами, затяжными

согласованиями, с разночтениями в реализации государственных механизмов – у многих опускаются руки. И это особенно обидно, потому что речь идет о самой мотивированной, образованной и талантливой части молодежи.

Да, у государства есть действенные инструменты поддержки – прежде всего, система грантового финансирования для докторантов. Но на практике возникают ситуации, когда молодой человек с государственным грантом оказывается в уязвимом положении, особенно при необходимости прохождения зарубежной научной стажировки. Университеты трактуют обязанности по-разному: одни покрывают все расходы, другие – отказывают, ссылаясь на отсутствие прямого обязательства.

Возникает парадокс: государство выделяет грант, декларирует поддержку, но часть этой поддержки «теряется» на уровне процедур. И молодой исследователь вместо фокусировки на науке вынужден разбираться в документах, переписке, оформлении командировок и доказывании своих прав. Что это? Это не только демотивирует, но и создает ощущение системной несправедливости, что особенно опасно в начале научного пути.

Я убеждена: если человек обучается на государственном гранте – он должен быть полностью защищен в вопросах академического сопровождения, включая прохождение стажировок, исследовательские поездки и доступ к научным базам данных. В противном случае мы теряем смысл самой поддержки. Поддержка – это не только факт финансирования, но и гарантия его полноценного, бесперебойного действия на всех этапах обучения.

Поэтому сегодня необходимо не только расширять меры поддержки, но и обеспечивать их реализацию без внутренних противоречий и барьеров, особенно в отношении докторантов из частных вузов или тех, кто находится в межведомственных «серых зонах». Иначе мы рискуем тем, что наиболее талантливые и честно мотивированные молодые ученые уйдут из науки не потому, что им неинтересно – а потому, что им не дали возможности сосредоточиться на самом главном: поиске, мышлении, открытии.

Для того чтобы эти проблемы не оставались точечными сигналами, необходим системный мониторинг реального положения докторантов – по всем типам вузов, регионам, программам. Мы должны слышать голос молодых исследователей, фиксировать случаи административных барьеров, анализировать, где и почему грантовая поддержка не доходит до практического результата.

Такой мониторинг – это не контроль ради отчета, а механизм обратной связи, который позволит государству корректировать политику поддержки науки не формально, а по реальной картине, основанной на опыте молодых ученых. И только так мы сможем превратить интерес молодежи к науке в устойчивую академическую траекторию.

И в этой работе нельзя оставлять без внимания случаи, когда нарушаются права молодых исследователей. Мы обязаны четко заявить: если докторант обучается за счет государства – он имеет право на полноценную академическую поддержку, на защиту от бюрократической перегрузки, на уважение к его интеллектуальному труду. Права молодых докторантов нашего государства – не абстрактная категория. Это основа справедливой, ответственной и эффективной научной политики.

– Знакомясь с программами и проектами казахстанско-французского сотрудничества с институтами Лотарингии и Пуатье, Института Сорбонна-Казахстан, мы видим, что партнерское сотрудничество сосредоточено не только на образовательных и научных прерогативах. Какие ценности, важные для будущего нашей страны, Вы стремитесь транслировать молодым людям через эти проекты?

– Ценности, которые мы стремимся передать молодым людям, – это не абстрактные формулы. Это то, что формирует психологическую устойчивость, гражданскую зрелость и интеллектуальную честность. В условиях мира, который меняется стремительно, где знания обесцениваются без умения ими распорядиться, особенно важно, чтобы образование не просто обучало, а воспитывало через смысл.

В первую очередь, это ответственность за знание. Я убеждена: быть образованным – это не только привилегия, но и обязанность. Знание – это инструмент, и важно, чтобы молодежь понимала: научная деятельность – это всегда служение обществу, а не индивидуальный карьерный проект.

Второе – это принципиальность и честность. Мы учим будущих юристов, управленцев, преподавателей. И если в этом процессе не заложена антикоррупционная и нравственная основа – всё остальное теряет смысл. Именно поэтому в рамках наших волонтерских и образовательных программ мы особое внимание уделяем формированию внутренней этической позиции: уметь сказать «нет», не молчать, если видишь несправедливость, не оправдывать компромиссы там, где есть выбор.

Третье – уважение к культуре и исторической памяти. Особенно в многоязычном и многокультурном Казахстане, где каждый молодой человек должен чувствовать себя частью единого цивилизационного пространства. Мы стараемся, чтобы студенты не просто запоминали даты и термины, а проникались наследием страны, понимали связь поколений и видели себя продолжателями этой линии.

Четвертое – критическое мышление и самостоятельность. Научный подход начинается с вопроса: почему так, а не иначе? Мы стремимся формировать у студентов и молодых исследователей не пассивную исполнительность, а готовность ставить вопросы, не бояться искать, сомневаться, ошибаться – и идти дальше.

Всё это – не слова. Это живые принципы, которые мы внедряем через работу Института Сорбонна-Казахстан, филиала Университета Лотарингии, через волонтерские программы, студенческие проекты, участие в культурных и исследовательских инициативах.

Я верю, что именно ценности определяют, кто выйдет из стен университета: формальный специалист или внутренне собранный, самостоятельный и достойный человек. Хотелось бы еще отметить: справедливое общество не строится на страхе. Оно строится на ценностях.

И если мы хотим, чтобы эти ценности жили не в букве закона, а в сердце и языке народа – мы должны передать их через культуру.

И именно молодежь способна это сделать.

Потому что именно она чувствует, где фальшь, а где правда. Где формальность, а где смысл. И если мы дадим ей право говорить, творить, формировать – она действительно станет не объектом воспитания, а субъектом новой культурной этики.

Более того, отмечу, мы не воспитываем «борцов с коррупцией». Мы формируем поколение, которое считает честность – нормой, а не подвигом.

Очень важно понимать, что молодежь – это не просто акселератор справедливости. Это зеркало, в котором отражается, каким общество хочет быть.

– И что же тогда, по Вашему мнению, если коротко сформулировать, должно стать основой модернизации высшего образования в Казахстане в ближайшие годы?

– Модернизация высшего образования в Казахстане невозможна без пересмотра самого понимания роли университета в обществе. На мой взгляд, ее

основой должны стать четыре фундаментальных ориентира, которые соединяют академическое качество, ценностную миссию и практическую значимость.

1. Переход от формального соответствия к содержательной целостности. Мы слишком долго измеряли эффективность вузов количественными показателями – количеством кредитов, аккредитаций, сертификатов. Пришло время ставить во главу угла качество мышления, уровень аргументации, зрелость позиции выпускника. Образование должно снова стать интеллектуальной школой, а не серией процедур.

2. Связь с обществом и со страной. Университет не должен существовать в изоляции от социума. Он должен быть активным участником общественных процессов, вырабатывать решения, участвовать в реформировании, готовить кадры для национального развития, а не только для глобального рынка. Это требует диалога между наукой, государством и обществом.

3. Ориентация на формирование личности, а не только специалиста. Мы должны воспитывать не просто «выпускников с компетенциями», а граждан, у которых есть внутренняя этика, чувство меры, уважение к закону, культуре, труду. Иначе никакая цифровизация, ни один рейтинг не смогут заменить того, что называют академическим достоинством.

4. Международная интеграция – не как адаптация, а как соавторство. Казахстану важно быть не объектом международных образовательных процессов, а равноправным участником – со своими научными школами, инициативами, ценностями. Примером может служить функционирование Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ имени Абая и открытие филиала французского университета, который носит имя Университет Лотарингии при КазНПУ имени Абая – как формат партнерства, а не зависимости.

Модернизация – это не косметическая правка регламентов, а смена парадигмы. Мы должны вернуть университету статус не только места подготовки кадров, но и института общественного доверия, где формируется элита – не по привилегии, а по интеллектуальной и моральной состоятельности.

Подготовила Любовь ШАШКОВА